Воспоминания о декабристах в Сибири

записанные со слов их ученицы Балакшиной О. Н.[1]).

Первое появление декабристов в Ялуторовске относится к 1834-35 годам. Воспоминаний о их приезде не сохранилось, так как отец переехал в Ялуторовск только в 39 году, с какого года и сохранились воспоминания О. Н.

В Ялуторовске в этот промежуток времени жили следующие декабристы: Матвей Иванович Муравьев-Апостол, Иван Дмитриевич Якушкин, Николай Васильевич Басаргин, Евгений Петрович Оболенский, Иван Иванович Пущин, Василий Карлович Тизенгаузен и Янтальцев.

Первое время, по приезде в Ялуторовск, все декабристы жили по квартирам у местных жителей и жили очень скромно, так как у них ощущался недостаток средств. В 1839 году в Ялуторовск переехал из Тюмени Н. Я. Балакшин, служивший у известного откупщика Мясникова управляющим. Как человек передовой и образованный, он сразу же сблизился с декабристами, и Оболенский, Якушкин и Пущин поселились у него в доме, где и прожили около года, пока не получили возможности занять более удобные и обширные квартиры. В жизни декабристов в Ялуторовске довольно значительную роль сыграл Н. Я., так как, пользуясь своим положением, он служил как бы посредником между декабристами, жившими в Ялуторовске, и их родственниками в Европейской России.

Декабристы вели переписку, получали деньги, книги и журналы на его имя, так как им самим было все это запрещено. На первых порах, когда их средства были ограничены (а у некоторых они были ограничены и до конца пребывания), Балакшин выписывал для декабристов и по их указанию массу современных газет и журналов.

---

1) Эти воспоминания, записанные 12 февраля 1924 г. со слов Ольги Николаевны Балакшиной, относятся к 1839-1858 г.г., т.-е. ко времени пребывания декабристов на поселении в гор. Ялуторовске. В ред. „Сиб. Огней“ эти воспоминания доставлены для опубликования Н. Н. Бакаем, зав. Томским Губархбюро. Одновременно с воспоминаниями, Н. Бакай прислал нам следующее пояснение к ним:

„В январе 1924 года Томское Губернское Архивное Бюро, получив сведения о возможности в г. Мариинске, Томской губернии, записать воспоминания от бывшей ученицы школы, основанной декабристами в г. Ялуторовске, Тобольской губернии, О. Н. Балакшиной, обучение которой произошло при непосредственном участии декабриста Якушкина, обратилось в Томский Губисполком с просьбой дать небольшие средства для поездки в г. Мариинск. Губисполком согласился на это и в первой половине февраля в г. Мариинск от Губархбюро выехал студент последнего курса Технологического Института Б. С. Балакшин, близкий родственник О. Н. Балакшиной, которому и удалось непосредственно от О. Н. Балакшиной записать помещаемые воспоминания о декабристах в Западной Сибири“.

Будучи высоко развитыми и образованными людьми, декабристы, по приезде в Ялуторовск, начали учить грамоте всех, кого только возможно. Так, например, учили свою прислугу и вообще всех, кто к ним обращался.

Жили декабристы очень просто, по квартирам местных жителей: так, Пущин жил у Бронникова, Оболенский у купцов Ильиных, Якушин у Ларионова. Некоторые же, получив деньги, купили себе дома, напр.: Муравьев, Басаргин, Тизенгаузен.

Как выше уже упоминалось, декабристы учили кого только возможно. Но обучать на дому всех было невозможно. Возникла мысль открыть школу, которую и начал осуществлять и проводить в жизнь Якушкин. В это время разрешалось открывать только церковно-приходские школы. Якушкину и пришлось пойти по этому пути. Он привлекает к себе сотрудников, воодушевляет и настаивает на устройстве школы. После настойчивых хлопот этих лиц, удалось получить разрешение, а также дом, в котором можно было открыть школу. И вот, в 1846 году 1 июня школа была открыта. Заведывающим школой, ее учителем и вдохновителем был Якушкин. Рукоделие преподавала Амалия Константиновна Муравьева, жена Муравьева-Апостола. То же делала и Сазонович, воспитанница Муравьевых. Главным источником, на который школа существовала, были те же деньги, которые получались декабристами из России, так как, повидимому, там среди их знакомых производились сборы, которые и пересылали на содержание школы. То же самое можно сказать и о присылке учебных пособий и т. п. В случаях перебоя поступления средств, они доставались через Балакшина в Сибири.

Что касается состава учащихся, то здесь не было никаких делений на классы, сословия и что либо подобное. Все одинаково принимались в школу, и Якушкин очень зорко следил за тем, чтобы между учащимися были самые простые и дружеские отношения. Школа была смешанного типа, т.-е. в ней мальчики и девочки учились вместе. Для бедных учеников имелись пимы и полушубки, которые им раздавались с тем условием, чтобы они посещали школу. Довольно много учеников было и из ближайших деревень. За теми, кто жил далеко от школы, посылалась лошадь Балакшина, которая и собирала учеников в школу, а после окончания уроков развозила их.

В школе, примерно, училось около 100 человек. Классная комната была высокая, большая и светлая, с большими окнами, которые поднимались, а не отворялись. Парты были длинные и за них садилось несколько человек. Около стены стояла кафедра на возвышении в две ступеньки.

Метод обучения в школе был английский—Ланкастера, который заключался в следующем. Около стен были сделаны полукруги из круглого железа с одной ножкой и крючками по концам. Такой полукруг пристегивался к петлям, забитым в стену.

В средину такого круга становился один из учеников, уже прошедший и усвоивший этот круг, по назначению Якушкина, а кругом, сложив руки назад, становились несколько человек, которым еще надо было этот круг пройти. На стену весились таблицы и стоящий в кругу ученик показывал указкой ту или другую букву, цифру и т. д., смотря по кругу, а стоящие вокруг по очереди отвечали. При чем наиболее успевающие и хорошо усвоившие становились к одному концу, а плохо знающие - к другому, т.-е., другими словами, размещались по знаниям. И с конца, где стояли уже усвоившие этот круг,

ученики переводились Якушкиным к следующему кругу, а на их место продвигались следующие. У учеников в то время считалось весьма лестным вставать в начале круга, а затем, усвоив хорошо, сразу перескочить через всех и стать к другому концу круга, где стоят уже усвоившие этот круг.

Таких кругов было несколько, при чем ученики переходили по мере усвоения от одного к другому. Якушкин же, сидя на кафедре, за всем следил, делал поправки и замечания.

После кругов, садились на парты. Передние парты представляли из себя не глубокие, плоские ящики, в которых был насыпан песок. Тут же лежали палочки, которыми писали, и линеечки для разравнивания песку.

Таких парт было два ряда. Следующие два ряда имели уже аспидные доски с грифелями и губками для стирания написанного. Наконец, на последних партах были чернила. Доски классной совсем не было, а все, что требовалось, было написано на таблицах, которые и вывешивались Уроков никаких на дом не задавалось, все проходилось и усваивалось в школе. Занятия производились утром и после обеда: с 9—1 дня и с 2—4 вечера. Зимой занимались один раз. Весной, летом и осенью после занятий обычно шли в поле и Якушкин рассказывал на примере жизнь природы, так как он был хороший ботаник. Он очень любил учеников и часто в переменах сам принимал участие в играх. Со старшими учениками занимался сам Якушкин— арифметикой, географией, грамматикой, историей, ботаникой и т. п. Около кафедры для этих целей висел глобус. После об'яснений урока, шли в соседний рукодельный класс, где стояли не парты, а столы и чертили по об'ясненному уроку карты на бумаге.

Теперь остается сказать несколько слов о самих декабристах и их взаимоотношениях. Якушкин была казачий офицер, среднего роста, всегда носил казачью поддевку и на черной ленточке часы. Жена с ним в Сибирь не поехала, как и семья. Два сына, которых он имел, приезжали гостить в Ялуторовск два раза. Жил он сначала у Балакшиных около года, где имел небольшую комнату с отдельным ходом и очень простенькой обстановкой. После того, как стал получать деньги из России, занял более просторную квартиру у купцов Ларионовых, где имел три комнаты. Он был хороший ботаник и любил вообще природу. У Ларионовых во дворе он устраивал громоотвод, но доделать ему не дали соседи, так как боялись. Столб этот так и остался стоять после от'езда Якушкина.

Якушкин купался в Тоболе от заморозков до заморозков. Он же первый начал кататься на коньках, на что жители Ялуторовска говорили, что „это чорт по льду бегает". После стали на коньках кататься почти все декабристы.

Уехал Якушкин из Ялуторовска первым. После своего от'езда он присылал своей хозяйке плату за квартиру по 45 рублей в год и когда умер, то его дети продолжали посылку этих 45 рублей до самой смерти Ларионовой.

Что касается жизни других декабристов, то здесь удалось записать только обрывками следующее.

Между собою все декабристы жили очень дружно, часто бывали друг у друга и помогали в тяжелую минуту. К ним приезжали гостить из Тобольска декабристы: Анненков, Муравьев, Фон-Визин и Свистунов, почти все с семьями. А их дети очень часто приезжали в Ялуторовск на каникулы и гостили у декабристов.

Все декабристы носили железные кольца, сделанные из тех кандалов, которыми они были закованы в каторге. Все они имели переписку с родными, получали от них же и средства к существованию. Очень часто они бывали у Балакшиных. Из России приезжали два сына к Якушкину и Муравьеву. Многие из проезжавших через Ялуторовск гостили и останавливались у декабристов. У всех декабристов, у кого были дети, имелось по фортепьяно, на котором учил играть учитель музыки Берг, весьма уважаемый декабристами. Все они очень любили детей, устраивали для них вечера, на которых в играх принимали участие и сами. Все почти играли в шахматы и в карты, но без всякого денежного интереса и курили трубки. Муравьев всегда хорошо одевался, не играл в карты и часто хандрил. Был большой охотник, имел три собаки и ходил с Бергом на охоту. Басаргин имел мельницу, был женат на сестре профессора Менделеева. После поездки в Россию и свиданья с родными Басаргин снова вернулся в Ялуторовск, затем жил в Туринске и умер (кажется) в Омске. *)

Из всех декабристов в Ялуторовске умер один только Ентальцев, который похоронен на кладбище, где ему поставлен памятник.

Пущин был очень отзывчив к чужим нуждам, чем очень часто злоупотребляли. Он почти всегда раздавал просящим все имеющиеся у него деньги и сам оставался без гроша. Он был другом Пушкина по лицею и вел с ним переписку до смерти Пушкина. Для удовлетворения просьб Пущин очень часто прибегал к займам.

Оболенский женился в Ялуторовске на простой девушке. К нему приезжал из Томска Батеньков. Трубецкие, возвращаясь из Иркутска, жили у Балакшиных, т. к. у них захворал сын. Покупая что либо на базаре или где бы то ни было, декабристы вообще никогда не торговались. Прислуга у них жила до самого их от'езда бессменно. Население страшно их любило и очень хорошо к ним относилось. Грамотность в Ялуторовске быстро поднялась, благодаря учебной работе декабристов.

Последним из декабристов уехал из Ялуторовска Муравьев.

Записал **Б. С. Балакшин.**

---

* Николай Васильевич Басаргин умер в Москве в феврале 1861 г. **Прим. ред.**